

"Пефтастери", - прошептал Аполлон и выдохнул.

Как только он отпустил тетиву, стрела вылетела вперед, подобно большому белому метеору, обугливая обнажившееся морское дно. Подобно снежному кому, катящемуся с горы, она становилась тем больше, чем дальше рассекала воздух, словно вбирая в себя окружающие лучи света.

Геракл среагировал так быстро, как только мог. Он повернулся и впился пальцами в землю позади себя. Его мускулы вздулись, когда он вырвал циклопический кусок острова и поднял его над головой. От него откололись куски камня и земли, которые опасно балансировали на его ладонях, вызывая мини-землетрясения по всему острову. В длину он был около пяти километров, и с деревьев леса посыпались стаи чудовищ.

"Юп!"

Он подставил спину и метнул сушу в приближающийся снаряд.

BOOM.

Мир стал белым, раздался оглушительный взрыв. Его действия свели на нет значительную часть атаки, но его все равно отбросило назад, в пятикилометровый кратер. Он раздраженно хрюкнул и сел, обнаружив, что Аполлон накладывает очередную стрелу. Пефтастери был одним из фирменных приемов Аполлона, но даже не самым сильным. Бог Солнца мог продолжать это несколько дней, но Геракл не думал, что сможет. Дело было не в выносливости, если бы это был обычный бой, он бы бросился на Аполлона и сразил его на берегу моря, но этот бой отнюдь не был обычным.

Его сын находился в пугающе уязвимом положении посреди острова, и если Аполлону удастся проскользнуть мимо него, он не думал, что сможет поймать бога света, который мог бы поспорить с самим Гермесом.

"Ты действительно собираешься остаться в стороне и сражаться, как маленькая сучка?!" - крикнул Геракл, используя свое божество для усиления голоса.

"Пефтастери".

"Черт!", - прохрипел Геракл и хлопнул ногой по земле.

RUMBLE

Большая часть берега треснула и перевернулась, став похожей на стену.

BOOM

Еще одна стрела вонзилась в землю, отбросив его еще дальше назад, ближе к позиции Атоса. Гнев захлестнул его с головой, он оттолкнулся от земли и поднялся в воздух. Он использовал свою божественность, чтобы удержаться на плаву, глядя на Аполлона, который накладывал очередную стрелу. Он знал, что не сможет победить в этой схватке. Пусть он физически сильнее всех богов, но божественность Аполлона намного превосходила его собственную - в этом и заключалась главная разница между главным и второстепенным богом.

Но разве это остановит его?

Нет.

"Пефтастери"

Глаза Геракла сверкнули маньячным светом, когда он подключился к Божественности в своем теле. Звуки трескающихся костей отдавались эхом, когда он отдернул кулак и повернул свое тело.

Глаза Аполлона сузились, когда он увидел, что делает Геракл, и его руки непроизвольно задрожали. Он быстро сжал их, но это показало, насколько сильно он боялся своего брата, несмотря на его титул второстепенного бога.

Не было никакой логической причины использовать одну из своих самых слабых атак. Не было никакой логической причины скрывать свою Божественную форму. Не было никакой логической причины, чтобы он пришел один. Он мог бы привести с собой весь пантеон, если бы захотел - он даже сказал им, что собирается провести расследование, - но он этого не сделал.

Почему? Чтобы смыть с себя унижение, которое он испытал по отношению к Гераклу, когда Львиносвет был смертным. Он хотел доказать всему миру и самому себе, что он НЕ УНИЧТОЖЕН. Что Геракл - всего лишь муравей, на которого он может наступить в любой момент.

Он стиснул зубы и влил в стрелу еще больше божественности.

"Каким бы сильным ни был мелкий бог, ему не выстоять", - сказал себе Аполлон.

'Верно?'

Аполлону было абсолютно все равно, о чем он думает. Его кожа дышала, а сердцевина напрягалась, мышцы двигались с гармонией - Божественность текла по ним подобно извилистой реке. Каждое движение было настолько весомым, что когда он двигался, двигался весь мир.

"Катастрофи"

Такие слова, как "сокрушающий небеса" и "раскалывающий небо", были брошены без раздумий, но взрывной удар, который пронесся вперед, воплотил в себе истинное определение этих слов.

Вся передняя половина острова разлетелась на куски, а море расступилось в благоговейном ужасе, когда стрела Аполлона утасла. Бог Солнца мог лишь скорбно наблюдать, как его тело разрывается на части под действием энергии удара. Земля застонала, когда морское дно было рассечено, образовав пролом длиной в тридцать километров и глубиной в несколько километров. Последствия такого события были огромны. Еще некоторое время цунами будут бушевать у берегов Медитаррии.

Геракл немного покачался, затем упал, как камень, и врезался в землю, образовав большой кратер. Он задыхался, держась за сломанную руку, покрытую ихором. Невероятный фактор исцеления пытался сшить его руку обратно, но сила, которую он использовал в последней атаке, чтобы повалить Аполлона, означала, что это займет гораздо больше времени, чем обычно.

Прошло несколько минут, прежде чем ему удалось сесть и отдышаться. Он тут же оглянулся, чтобы убедиться, что с Атосом все в порядке, и убедился, что грозовые тучи вдалеке целы. Он вздохнул с облегчением и обернулся, словно с его широких плеч свалился огромный груз.

Ему впервые удалось защитить своего сына, единственную настоящую семью, от олимпийцев.

На глаза навернулись слезы, но он тут же смахнул их. Сейчас не время для сентиментальности, тем более что победа над Аполлоном была чистой случайностью. Аполлон не только не использовал свой самый сильный прием, который выставил бы Геракла неуклюжим дураком, но и во второй раз недооценил его. Если бы бог Солнца не был таким самоуверенным и не любил играть со своей едой, он проиграл бы в считанные секунды.

Даже сейчас Аполлон еще жил, хотя и по частям, но, будучи богом исцеления, он не сразу встал бы на ноги. Ранения, на заживление которых у большинства богов ушли бы месяцы или годы, как в случае с Аполлоном, у Бога Солнца заняли бы всего день или два. Он быстро достигнет своей пиковой формы.

"Спина болит..." - пробормотал Геракл.

"Я что-то слышу? Хара... Хम्म, нет, это не то... Гера-сыр?... Нет, это тоже не то..." - вышел из-за сломанных деревьев нескладный мужчина с большим брюшком.

Глядя на его габариты, невозможно было поверить, что он все это время прятался. Гавайская рубашка с леопардовыми пятнами обтягивала его пузо, а на ногах красовались фиолетовые кроссовки. На его пухлом лице росла нечесаная борода, а водянистые, налитые кровью, голубые глаза пристально смотрели на Геракла. Это был Дионис, бог вина и вечеринок, религиозного экстаза и безумия, а также невольный директор лагеря "Полукровка".

"Дионис?" - сказал Геракл и попытался встать, но тщетно. Опустив глаза, он обнаружил, что его конечности сковывают толстые виноградные лозы.

"ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?!!!", - прорычал он, чувствуя, как дрожь и гнев наполняют его взгляд. Он попытался освободиться от своих уз, но силы его были на исходе. Этот удар отнял у него гораздо больше сил, чем он ожидал. Кроме того, Дионис был одним из олимпийцев. Пусть он был самым слабым, но олимпиец был олимпийцем.

"Хммм? О, брат, ты действительно хочешь объяснений? Ладно, я тебя рассмешу", - сказал Дионис, доставая серебряный кубок, наполненный до краев диетической колой. "Мне надоело нянчиться с этими чертовыми сопляками в лагере. Вот я и подумал, что если я немного поспособствую военным действиям, то, может быть, мне смягчат наказание."

Отец тоже стал более снисходительным после инцидента со Скаем. Поэтому, когда мистер Золотой мальчик объявил, что собирается проверить аномалию, я последовал за ним. Это было нелегко, скажу я вам, этот ублюдок почти так же быстр, как сам Гермес, но когда я прибыл и увидел, что вы разнесли его на куски, я понял, что это был шанс".

"Ты думаешь, я уступлю, пьяница?!", - практически прорычал Геракл, борясь с лианами, но это была проигрышная битва. Сколько бы он их ни рвал, на их месте всегда появлялись новые.

"О, я знаю, что ты не уступишь, брат, но твоя защита сейчас ничтожна, так что вряд ли у тебя есть выбор", - Дионис посмотрел на грозовые облака, которые были в нескольких десятках километров от него. "Это ведь твой сын, не так ли? Интересно, что он будет чувствовать, когда отец, на которого он равнялся, разорвет его на куски..."

Глаза Геракла расширились от осознания происходящего, и он начал еще более яростно бороться со своими узами, да так, что земля задрожала. "НЕТ! НЕЕЕЕТ!!! ТЫ ПЬЯНЫЙ ФУ-АГГГ!!!"

[illegible]

Выражение лица Геракла сменилось яростью и страхом, когда рука Диониса приблизилась к его лбу. Всего несколько минут назад он похлопывал себя по спине за то, что наконец-то стал отцом, которым всегда хотел быть, но судьба была жестока. День, который мог стать лучшим в его жизни, превратился в тот самый кошмар, от которого он пытался избавиться на протяжении тысячелетий.

Бог вина был еще и богом безумия и любил издеваться над людьми самыми ужасными способами. Известна даже история о том, как он привязал четыре конечности царя к четырем разным лошадям и заставил их мчаться в разные стороны.

Глаза Диониса горели багровым огнем, когда он потянулся к брови Геракла, но прежде чем он успел запечатать судьбу своего брата, в воздухе раздался драконий рев, такой яростный, что он разрывал деревья в щепки. Он образовал такие непрозрачные и ощутимые ударные волны, что лианы, связывающие Геракла, слегка порвались.

Геркл нахмурился и огляделся вокруг, обнаружив большое количество пыли, заслоняющей обзор. Затем он посмотрел вверх и заметил, что грозовые облака исчезли. Нормально ли это?

В этот момент все вокруг пронизала властная аура. Сила ее была такова, что деревья, которых раньше не было, закрипели и изогнулись в глубоком поклоне. Затихло шуршание травы, перестала скрипеть разрушенная земля. Свет солнца померк, и волны стихли, разбиваясь о разрушенный берег. Ветер утих, и все уцелевшие чудовища разбежались вглубь острова. Казалось, сам мир остановился и поклонился существу, источающему ауру. Любой смертный впал бы в безумие, если бы его хоть чуть-чуть коснулось его присутствие.

Вытянутая рука Диониса замерла и начала дрожать. Он влил в нее Божественность, но, как ни старался, она не поддавалась, словно тело решило взбунтоваться. Сердце сразу стало ледяным, словно внутри него был лед. Инстинкты, дремавшие с тех пор, как он стал Богом, вопили о том, чтобы он упал на колени и стал унижаться. Разбить свою огромную голову о землю и молить о прощении. Отбросить свою раздутую гордость и вести себя как собака.

Он медленно обернулся, заметив за облаком пыли темный силуэт. Его глаза светились глубоким синим светом, а за спиной распускался плащ, похожий на крылья Ангела Смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/3107111>